

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 77. «И день, как кувшин, серым светом
налит»

Выпуск № 1374

Бахыт Кенжеев

...не ищи сравнений – они мертвы,
говорит прозаик, и воду пьёт,
а стихи похожи на шум листвы,
если время года не брать в расчёт,

и любовь похожа на листьев плеск,
если вычесть возраст и ветра свист,
и в ночной испарине отчих мест
багровеет кровь – что кленовый лист,

и следов просёлок не сохранит –
а потом не в рифму мороз скрипит,
чтобы сердце сжал ледяной магнит, –
и округа дремлет, и голос спит –

для чего ты встала в такую рань?
Никакого солнца не нужно им,
в полутьме поющим про инь и янь,
чёрный с белым, ветренный с золотым...

Ярослав Гаран

Закат разгорается. Осень.
Чуть слышно шуршит метроном,
тот вечный, что в сердце мы носим,
еловым укутавшись сном.

И утром, мы верим, затеем
побег из любимой тюрьмы.
Спасут нас засовы и двери,
что втайне навесили мы.

Ведь каждый здесь узник и стражник:
других здесь никто не встречал.
Собою не узанный страждет.
Забыв колыбельный причал.

Заря расплывается. Солнце
строкою бежит. И весна
не знает, как осень смеётся –
бездомной тоскою полна.

В заката багряном колодце
я видел себя из окна.

Выпуск № 428

Александр Блок

Видно, дни золотые пришли.
Все деревья стоят, как в сиянии.
Ночью холодом веет с земли;
Утром белая церковь вдали
И близка и ясна очертаньем.

Всё поют и поют вдалеке,
Кто поёт – не пойму; а казалось,
Будто к вечеру там, на реке –
В камышах ли, в сухой осоке, –
И знакомая песнь раздавалась.

Только я не хочу узнавать.
Да и песням знакомым не верю.
Всё равно – мне певца не понять.
От себя ли скрывать
Роковую потерю?

1901

Сергей Есенин

Хорошо под осеннюю свежесть
Душу-яблоню ветром стряхать
И смотреть, как над речкою режет
Воду синюю солнца соха.

Хорошо выбивать из тела
Накаляющий песни гвоздь.
И в одежде празднично белой
Ждать, когда постучится гость.

Я учусь, я учусь моим сердцем
Цвет черёмух в глазах беречь,
Только в скупости чувства греются,
Когда рёбра ломает течь.

Молча ухаёт звёздная звонница,
Что ни лист, то свеча заре.
Никого не впусти я в горницу,
Никому не открою дверь.

1918

Выпуск № 623

Фёдор Сологуб

Грустная светит луна,
Плещется тихо волна,
И над рекою туман.
Тяжко задумался лес.
Хочется сердцу чудес,
Грезится милый обман.

Чутко иду над рекой, –
Шатки мостки подо мной.
Вижу я мелкое дно,
Тень утонула в реке,
Город за мной вдалеке,
Возле – молчанье одно.

1893

Осип Мандельштам

Воздух пасмурный влажен и гулок;
Хорошо и не страшно в лесу.

Лёгкий крест одиноких прогулок
Я покорно опять понесу.

И опять к равнодушной отчизне
Дикой уткой взовьётся упрёк, –
Я участвую в сумрачной жизни,
Где один к одному одинок!

Выстрел грянул. Над озером сонным
Крылья уток теперь тяжелы.
И двойным бытием отраженным
Одурманены сосен стволы.

Небо тусклое с отсветом странным –
Мировая туманная боль –
О, позволь мне быть также туманным
И тебя не любить мне позволь.

1911

Выпуск № 583

Осип Мандельштам

В огромном омуте прозрачно и темно,
И томное окно белеет.
А сердце – отчего так медленно оно
И так упорно тяжелеет?

То всю тяжестью оно идёт ко дну,
Соскучившись по милом иле,
То, как соломинка, минуя глубину,
Наверх всплывает без усилий.

С притворной нежностью у изголовья стой
И сам себя всю жизнь баюкай;
Как небылицею, своей томись тоской
И ласков будь с надменной скукой.

1910

Александр Блок

Навстречу вешнему расцвету
Зазеленели острова.
Одна лишь песня недопета,
Забылись вечные слова...

Душа в стремленьи запоздала,
В пареньи смутном замерла,
Какой-то тайны не познала,
Каких-то снов не поняла...

И вот – в завистливом смущеньи –
Глядит – растаяли снега,
И рек нестройное теченье
Свои находит берега.

1901

Лариса Патракова

Минул день, и особенной радости нет,
Но я видела птицы полёт,
Но я долго и жадно смотрела ей вслед,
И на тысячу лет вперед
Я спокойна: и саду ещё цвести,
И по травам дано бродить.
И смогу виновато сказать: прости,
И меня захотят простить.

Выпуск № 1010

Иннокентий Анненский

Дремотность

Сонет

В гроздьях розово-лиловых
Безуханная сирень
В этот душно-мягкий день
Неподвижна, как в оковах.

Солнца нет, но с тенью тень
В сочетаньях вечно новых,
Нет дождя, а слёз готовых
Реки – только литься лень.

Полусон, полусознание,
Грусть, но без воспоминанья
И всему простит душа...

А, доняв ли, холод ранит,
Мягкий дождик не спеша
Так бесшумно барабанит.

Осип Мандельштам

Скудный луч холодной мерою
Сеет свет в сыром лесу.
Я печаль, как птицу серую,
В сердце медленно несу.

Что мне делать с птицей раненой?
Твердь умолкла, умерла.
С колокольни отуманенной
Кто-то снял колокола.

И стоит осиротелая
И немая вышина,
Как пустая башня белая,
Где туман и тишина...

Утро, нежностью бездонное,
Полуявь и полусон –
Забвенье неутолённое –
Дум туманный перезвон...

1911

Выпуск № 1045

Зинаида Миркина

А ветер осенний, а ветер суровый
Шумел и врывался всё снова и снова.
А ветер грозился покой наш разрушить
И бился о наши молчащие души.
И был лишь костёр этот маленький с нами.
Лишь точка тепла, незаметное пламя.
И был у нас только дымок ароматный,
Осеннего золота жаркие пятна,
Да это любовью налитое сердце,
Что тихо стучит в окружении смерти.

Бахыт Кенжеев

Есть в природе час, а вернее, миг,
в ноябре, под утро, когда в провалах
подворотен, в месиве сгнивших книг
всё, что было, будет и миновало,

вдруг твердеет, схватывается, горя
серебром отчаянной, мёртвой ночи, –
это время, чёрное, как заря,
никого не ждёт, ничего не хочет.

И когда не люб ни огонь, ни гроб –
мухи белые на стекле оконном –
прислони к нему толоконный лоб
и за вьюжным высмотришь частоколом –

там один на один с шутовской Тверской
пожилой господин прописных и строчных
просыпается, словно песок морской
из разбитых часов песочных,

беспокойный город, гранитный сад,
видит злые сны в ледяной постели.
Остывает солнечный циферблат,
и любовь уже не отбросит тени.

Выпуск № 663

Иннокентий Анненский

Закатный звон в поле

В блёстках туманится лес,
В тенях меняются лица,
В синюю пустынь небес
Звоны уходят молиться...

Звоны, возьмите меня!
Сердце так слабо и сиром,
Пыль от сверкания дня
Дразнит возможностью мира...

Что он сулит, этот зов?
Или и мы там застынем,
Как жемчуга островов
Стынут по заводям синим?

Зинаида Миркина

Мгла опускается на плечи
И оседает, словно дым,
И мягко отбирает вечер
Всё то, что я звала моим.

Какой-то дрозд, а может, Сирий
Поёт, и слышно в тишине,
Что ничего в огромном мире
Принадлежать не может мне.

Ну что ж, не может и не надо,
Ну что ж, не может и не жаль...
И вся вечерняя прохлада
Остудит древнюю печаль.

И утомлённая погоней
Мысль мягко замедляет шаг.
И разжимаются ладони,
И возвышается душа.

Выпуск № 186

Осип Мандельштам

Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять.
Всё большое далёко развеять,
Из глубокой печали восстать.

Я от жизни смертельно устал,
Ничего от неё не приемлю,
Но люблю мою бедную землю,
Оттого, что иной не видал.

Я качался в далёком саду
На простой деревянной качели,
И высокие тёмные ели
Вспоминаю в туманном бреду.

1908

Сергей Есенин

Песни, песни, о чём вы кричите?
Иль вам нечего больше дать?
Голубого покоя нити
Я учусь в мои кудри вплетать.

Я хочу быть тихим и строгим.
Я молчанью у звёзд учусь.
Хорошо ивняком при дороге
Сторожить задремавшую Русь.

Хорошо в эту лунную осень
Бродить по траве одному
И собирать на дороге колосья
В обнищалую душу-суму.

Но равнинная синь не лечит.
Песни, песни, иль вас не стряхнуть?..
Золотистой метёлкой вечер
Расчищает мой ровный путь.

И так радостен мне над пущей
Замирающий в ветре крик:
«Будь же холоден ты, живущий,
Как осеннее золото лип».

1917-1918

Выпуск № 414

Иннокентий Анненский

Тоска

По бледно-розовым овалам,
Туманом утра облиты,
Свились букетом небывалым
Стального колера цветы.

И мух кочующих соблазны,
Отраву в глянце затая,
Пестрят, назойливы и праздны
Нагие грани бытия.

Но, лихорадкою томимый,
Когда неделями лежишь,
В однообразьи их таимый
Поймёшь ты сладостный гашиш,

Поймёшь, на глянце центифолий
Считая бережно мазки...
И строя ромбы поневоле
Между этапами Тоски.

Александр Блок

Весенний день прошёл без дела
У неумытого окна;
Скучала за стеной и пела,
Как птица пленная, жена.

Я, не спеша, собрал бесстрастно
Воспоминанья и дела;

И стало беспощадно ясно:
Жизнь прошумела и ушла.

Ещё вернутся мысли, споры,
Но будет скучно и темно;
К чему спускать на окна шторы?
День догорел в душе давно.

1909

Лариса Патракова

Тяжелое небо от наших молитв,
От наших признаний бесстрастно-унылых,
И день, как кувшин, серым светом налит,
И, кажется, завтра уже наступило,

Где так же бормочут дожди каждый час.
Где небо давно ко всему равнодушно,
Где сам для себя ты надежды не спас,
Где слово неточно, и радость бездушна...

И только закаты весёлым огнём
Ещё обещают покой перед бурей...
Кувшин опрокинем и жадно допьём,
И серую влагу, как вечность, пригубим.

Выпуск № 595

Фёдор Сологуб

Порой повеет запах странный, –
Его причины не понять, –
Давно померкший, день туманный
Переживается опять.

Как встарь, опять печально всходишь
На обветшалое крыльцо,
Засов скрипучий вновь отводишь,
Вращая ржавое кольцо, –

И видишь тесные покои,
Где половицы чуть скрипят,
Где отсырелые обои
В углах тихонько шелестят,

Где скучный маятник маячит,
Внимая скучным, злым речам,
Где кто-то молится да плачет,
Так долго плачет по ночам.

1898-1901

Анна Ахматова

Там тень моя осталась и тоскует,
В той светло-синей комнате живёт,
Гостей из города за полночь ждёт
И образок эмалевый целует.
И в доме не совсем благополучно:
Огонь зажгут, а всё-таки темно...
Не оттого ль хозяйке новой скучно,
Не оттого ль хозяин пьёт вино
И слышит, как за тонкою стеною
Пришедший гость беседует со мною?

1917

Марина Цветаева

Некоторым – не закон.
В час, когда условный сон
Праведен, почти что свят,
Некоторые не спят:

Всматриваются – и в скры-
тнейшем лепестке: не ты!

Некоторым – не устав:
В час, когда на всех устах
Засуха последних смут –
Некоторые не пьют:

Впытываются – и сти-
снутым кулаком – в пески!

Некоторым, без кривизн –
Дорого даётся жизнь.

1922

Выпуск № 1356

Ярослав Таран

Три сестры

«...жизнь, поэзия, смерть...»
из романтических стихов

Три звезды, три свечи серебристых...
На плоту утлой плоти кружиться,
слушать ветра свистящую плеть,
плыть и плакать во времени быстром,
ни одной из вас выбрать не смей!..
И в заснеженном поле сойти –
там, где Гамлета тают пути,
гаснут робкие страхи и страсти,
ночь струится безбрежною волей
с высоты недоступной и близкой,
где, встречаясь, по-детски лучатся
три сестры, три мечты над Москвою...
Пусть летят три мерцающих птицы...
И на что им бескрылое счастье?
Три звезды – растворяются солью
на глазах, чтоб прощать и прощаться.

2006

Бахыт Кенжеев

Пусть вечеру день не верит – светящийся, ледяной,
но левый и правый берег травой заросли одной –
пожухлой, полуживою, качающей головой, –
должно быть, игрец-травой, а может, дурман-травой.

А солнце всё рдеет, тая, когда выдыхает "да"
река моя золотая, твердеющая вода,
и мокрым лицом к закату слабеющий город мой
повёрнут – хромой, горбатый и слепоглухонемой.

И мало мне жизни, чтобы почувствовать: смерти нет,
чтоб золото влажной пробы, зелёное на просвет,
как кровь, отливало алым – и с талого языка
стекала змеиным жалом раздвоенная строка.

Выпуск № 319

Анна Ахматова

Небо мелкий дождик сеет
На зацветшую сирень.
За окном крылами веет
Белый, белый Духов День.
Нынче другу возвратиться
Из-за моря – крайний срок.
Всё мне дальний берег снится,
Камни, башни и песок.
Вот на крайнюю из этих башен
Я взойду, встречая свет...
Да в стране болот и пашен
И в помине башен нет.
Только сяду на пороге,
Там ещё густая тень.
Помоги моей тревоге,
Белый, белый Духов День!

1916

Лариса Миллер

Это только первый свет.
Есть ещё второй и третий,
Нас спасающий от нетей
И сводящий ночь на нет.

Это только первый свет,
Только робкая попытка,
Лишь светящаяся нитка,
Только света беглый след.

Это только слабый знак,
Лишь намёк, предположенье,
Что потерпит поражение
На земле царящий мрак.

1989

Владимир Соловьёв

В час безмолвного заката
Об ушедших вспомяни ты, —
Не погибло без возврата,
Что с любовью пережито.

Пусть синеющим туманом
Ночь на землю наступает —
Не страшна ночная тьма нам:
Сердце день грядущий знает.

Новой славою Господней
Озарится свод небесный,
И дойдёт до преисподней
Светлый благовест воскресный.

1892

Выпуск № 963

Лариса Миллер

Чего мне хочется? Побега.
Какого-то морского берега,
Каких-то безымянных вод,
И чтоб волна на берег тот
С шуршаньем тихим набегала,
Чтоб надо мной звезда мигала

И чтобы посылала свет
В края, которых в мире нет.

2004

Бахыт Кенжеев

Где гудок паровозный долог, как смертный стон,
полосой отчуждения мчатся Бог весть откуда –
мне пора успокоиться, руки сложив крестом,
на сосновой полке, в глухом ожиданье чуда.

Побегут виденья, почудится визг и вой –
то пожар в степи, то любовь, будто ад кромешный.
Посмотри, мой ангел, в какой океан сырой
по реке времён уплывает кораблик грешный,

и пускай над ним, как рожок, запоёт строка,
и дождём отольётся трель с вороним отливом –
и сверкнёт прощанье музыкой языка,
диабетом, щебетом, счастьем, взрывом –

словно трещина входит в хрустальный куб.
Рельс приварен к рельсу, железо – к стали.
Шелести, душа, не срываясь с губ,
я устал с дороги. Мы все устали.

Выпуск № 687

Афанасий Фет

Жизнь пронеслась без явного следа.
Душа рвалась – кто скажет мне куда?
С какой заране избранною целью?
Но все мечты, всё буйство первых дней
С их радостью – всё тише, всё ясней
К последнему подходят новоселью.

Так, заверша беспутный свой побег,
С нагих полей летит колючий снег,
Гонимый ранней, буйною метелью,

И, на лесной остановясь глуши,
Сбирается в серебряной тиши
Глубокой и холодной постелью.

1864

Иван Бунин

Дочь

Всё снится: дочь есть у меня,
И вот я, с нежностью, с тоской,
Дождался радостного дня,
Когда её к венцу убрали,
И сам, неловкою рукой,
Поправил газ её вуали.

Глядеть на чистое чело,
На робкий блеск невинных глаз
Не по себе мне, тяжело,
Но всё ж бледнею я от счастья,
Крестя её в последний раз
На это женское причастье.

Что снится мне потом? Потом
Она уж с ним, – как страшен он! –
Потом мой опустевший дом –
И чувством молодости странной,
Как будто после похорон,
Кончается мой сон туманный.

1916

Сергей Есенин

День ушёл, убавилась черта,
Я опять подвинулся к уходу.
Лёгким взмахом белого перста
Тайны лет я разрезаю воду.

В голубой струе моей судьбы
Накипи холодной бьётся пена,
И кладёт печать немого плена
Складку новую у сморщенной губы.

С каждым днём я становлюсь чужим
И себе, и жизнь кому велела.
Где-то в поле чистом, у межи,
Оторвал я тень свою от тела.

Неодетая она ушла,
Взяв мои изогнутые плечи.
Где-нибудь она теперь далече
И другого нежно обняла.

Может быть, склоняясь к нему,
Про меня она совсем забыла
И, вперившись в призрачную тьму,
Складки губ и рта переменяла.

Но живёт по звуку прежних лет,
Что, как эхо, бродит за горами.
Я целую синими губами
Чёрной тенью тиснутый портрет.

1916